манскій. Черезъ рѣку Москву былъ перекинутъ военный понтонъ, служившій въ походѣ 12-го года; онъ и здѣсь служилъ Императору Александру для шествованія къ исполненію своего обѣта *).

Учрежденная по Высочайшему повелѣнію и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого Государя, «коммисія по сооруженію храма» состояла изъ двувъ первенствующихъ членовъ, коими назначены были митрополитъ московскій Серафимъ и московскій генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицинъ (позднѣе къ нимъ присоединенъ былъ сенаторъ Кушниковъ); и двухъ непремѣнныхъ членовъ: Витберга и Рунича. Докладчикомъ по дѣламъ коммисіи былъ князь А. Н. Голицинъ, а Витбергъ назначенъ кромѣ того и директоромъ строительной и экономической частей. Тогда же былъ утвержденъ и экономическій проектъ Витберга, своеобразный и новый по мысли. Честный художникъ, неутомимо совершенствуя и расширяя свой планъ, опасался въ то же время, чтобы при практическомъ его выполненіи не заслужить упрека въ томъ, что онъ ввелъ казну въ непомѣрныя издержки; и при содѣйствіи спеціалистовъ выработалъ экономическій, выгодный для казны проектъ, цѣль и сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: 1) возможная умѣренность средствъ; 2) устраненіе всякихъ подрядовъ, какъ невыгодной для казны операціи, и 3) обезпеченіе средствъ для работъ, въ случаѣ войны или какихъ либо финансовыхъ затрудненій.

Для сего требовался единовременный отпускъ десяти милліоновъ рублей ассигнаціями, взятыхъ заимообразно изъ московскаго опекунскаго совѣта; съ тѣмъ чтобы какъ уплата процентовъ, такъ и постепенное погашеніе долга производились изъ ежегодно отпускаемыхъ по росписи Государственнаго Казначейства, въ распоряженіе коммисіи, двухъ милліоновъ рублей ассигн. На выданные десять милліоновъ слѣдовало пріобрѣсти въ разныхъ губерніяхъ нѣсколько помѣщичьихъ имѣній съ 18.600 крестьянъ, раздѣливъ ихъ на 900 тяголъ; это давало бы ежегодно до 6000 рабочихъ, которые по окончаніи постройки должны были поступить въ составъ государственныхъ крестьянъ, возвращая такимъ образомъ казнѣ затраченную на пріобрѣтеніе ихъ сумму. Благодаря личнымъ стараніямъ Витберга, коммисія въ два года пріобрѣла уже столько имѣній **), что оказалось возможнымъ въ 1821 году приступить къ землянымъ работамъ: предстояло превратить огромную часть косогора въ широкую площадь, необходимую для выведенія фундамента и для складки матеріаловъ. Работы эти по вычисленію Витберга, должны были продолжаться четыре года, въ теченіи которыхъ онъ предполагалъ окончательно изготовить планы и чертежи храма. Между тѣмъ въ верховьяхъ рѣки Москвы отысканы были богатыя каменоломни, какъ въ частныхъ имѣніяхъ, такъ и въ казенныхъ дачахъ; гидравлическія работы, порученныя инженеру Сомову, сдѣлали рѣку судоходной, такъ что добываемый камень съ удобствомъ можно было доставлять водой; для чего и было построено сто семь барокъ. Для заготовки лѣснаго матеріала куплено нѣсколько рощъ; выстроены кирпичные заводы, жилыя помѣщенія для рабочихъ, больница и другія хозяйственныя строенія; устроена, первая въ Россіи по смѣлости, водоподъемная машина, поднимавшая водяной столбъ на высоту 32 саженъ.

Всѣ эти предварительныя работы и обширныя заготовки строительнаго, желѣзнаго и другаго матеріала, тянулись уже пять лѣтъ; изъ горы вынуто было около 111.000 кубическихъ саж. земли, но грунтъ все еще не былъ опредѣленъ съ достаточной точностью, для того чтобы можно было приступить къ устройству фундамента и набережной. Значительныя затраты, произведенныя безъ видимаго успѣха въ постройкѣ, привели наконецъ къ тому, что Государь, по докладу сенатора Кушникова, велѣлъ потребовать отъ Витберга немелленнаго представленія смѣты на фундаментъ и вполнѣ законченнаго плана всего храма. Но строитель, все еще неудовлетворенный своимъ проектомъ, и мечтавшій въ то время о поѣздкѣ за границу для полнаго его усовершенствованія, медлилъ. Происшедшее тѣмъ временемъ удаленіе отъ дѣлъ князя Голицина, въ лицѣ котораго коммисія лишилась своего представителя предъ Государемъ; передача—хотя и неофиціальная — дѣлъ коммисіи въ вѣдѣніе графа Аракчеева; отъѣздъ митрополита Серафима, всегда сочувственно относившагося къ идеямъ Витберга, и назначеніе на его мѣсто митрополита Филарета, который смотрѣлъ на нихъ совершенно иначе; возникшія среди членовъ коммисіи разногласія, клонившіяся къ уничтоженію хозяйственнаго проекта Витберга съ замѣной его обыкновенной подрядной системой; — все это заставило измученнаго художника отправиться въ Петербургъ и подать Государю письмо, въ которомъ онъ указывалъ на злоупотребленія, допущенныя коммисіей ко вреду дѣла. Государь уѣзжалъ тогда въ Таганрогъ, и поручилъ разслѣдованіе дѣйствій коммисіи графу Аракчееву. Болѣзнь графа затянула дѣло; а два мѣсяца спустя Россія оплакивала кончину Александра благословеннаго, и съ воцареніемъ Императора Николая наступила новая эпоха въ исторіи сооруженія храма. Враждебные Витбергу члены коммисіи, на дѣйствія которыхъ онъ жаловался покойному Государю, представили докладъ, въ которомъ съ своей стороны обвиняли его въ различныхъ упущеніяхъ и распоряженіяхъ, клонившихся къ ущербу казны. Хотя Витбергъ вполнѣ обстоятельно отразилъ всѣ пункты обвиненія, но въ это время возникло новое дѣло по претензіи помѣщика И. А. Яковлева, жаловавшагося на произвольную ломку камня въ его имѣніи подрядчикомъ коммисіи Балкашинымъ. Государь послалъ для разбора дѣла своего генералъ-адъютанта Стрекалова. Вслѣдствіе ревизіи, произведенной имъ, въ 1827 году состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи коммисіи по сооруженію храма. Всѣ ея дѣла, строенія и заготовленный матеріалъ велѣно было впредь до распоряженія передать въ вѣдѣніе московскаго военнаго генералъ-губернатора, а Витбергъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами коммисіи предавался суду московской уголовной палаты; имѣнія же ихъ приказано взять подъ секвестръ въ виду насчитанной на нихъ контролемъ растраты до 900.000 руб. ассигн. — Учрежденному нѣсколько ранѣе того *искусственному комитету* подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана было поручено обсудить проектъ Витберга съ точки зрѣнія исполнимости его. Въ 1828 году комитетъ представилъ свое заключеніе, которымъ доказывалась невозможность соорудить храмъ на избранномъ строительномъ мѣстѣ. Песчаные слои горы, подъ которыми проходятъ родники, не въ состояніи были, по мнѣнію инженеровъ, выдержать, не осаждаясь, тяжесть огромнаго проектированнаго зданія; «если же—говорилось далѣе,—несмотря на величайшія затрудненія, все-таки нужно строить храмъ на предположенномъ мѣстѣ, то слѣдуетъ прорыться сквозь всѣ песчаные слои, простирающіеся до неопредѣленной глубины, чтобы дойти до крѣпкаго материка, не могущаго осаждаться, для чего потребовались бы издержки, превывающія возможность.

Такимъ образомъ одна судьба постигла и строителя и его твореніе. Десять лѣтъ тянулось дѣло Витберга, восходя до самыхъ высшихъ инстанцій; десять лѣтъ боролся художникъ-идеалистъ, поддерживаемый вѣрой въ торжество справедливости. Но не смотря на всѣ усилія онъ палъ наконецъ жертвою враговъ. Въ 1835 году всѣ лица, бывшія подъ судомъ, въ томъ числѣ и «сооружаемаго въ Москвѣ храма директоръ и экономическій членъ коллежскій совѣтникъ Витбергъ»,—признаны виновными въ злоупотребленіяхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ въ ущербъ казны *). Витбергъ былъ сосланъ въ Вятку. Сломанный физически и нравственно, онъ уже болѣе не могъ оправиться отъ поразившаго его удара, тѣмъ болѣе тяжелаго, что онъ его не ожидалъ. Въ печальной ссылкѣ своей, имѣлъ онъ одну минуту утѣшенія: вятское городское общество, вознамѣрившись соорудить храмъ въ память посѣщенія города въ 1824 году Императоромъ Александромъ I, поручило Витбергу составить проектъ собора во имя св. Александра Невскаго. Черезъ четыре мѣсяца безвозмезднаго труда, нѣсколько оживившаго геніальнаго страдальца, проектъ былъ готовъ. Высочайше утвержденный, онъ послужилъ, какъ полагаютъ, косвеннымъ поводомъ къ смягченію участи его составителя. На закладкѣ этого храма, по разсказамъ очевидцевъ (см. брошюру Алябина: „Александро-Невскій соборъ въ Вяткѣ"),—художникъ рыдалъ, какъ дитя... Кто объяснитъ глубокое, горькое значеніе этихъ слезъ? Что совершалось съ Витбергомъ въ это мгновеніе? Передъ очами души его не проносилась ли другая закладка, при иной обстановкѣ, въ присутствіи Царя и Царственныхъ Особъ, передъ лицомъ всей Москвы, передъ лицомъ лучшихъ представителей войскъ, едва возвратившихся съ пути міровыхъ побѣдъ; не вспоминался ли ему тотъ свѣтлый ореолъ, которымъ его окружала слава, та безвозвратно прожитая жизнь безъ счастія видѣть олицетвореніе своей лучшей идеи, которое осталось бы достойнымъ памятникомъ грядущимъ поколѣніямъ, и обезсмертило бы его имя».

Закладка эта была совершена 30-го августа 1839 года, а 19-го сентября того же года Витбергу Всемилостивѣйше разрѣшено было проживать въ Россіи, гдѣ пожелаетъ. Онъ вернулся съ семьей въ Петербургъ, гдѣ и скончался въ 1855 году. Онъ умеръ въ бѣдности, оставивъ по себѣ память честнаго человѣка и великаго художника. Упомянутый соборъ въ Вяткѣ есть единственный памятникъ его творчества; все что хранилось въ портфеляхъ Витберга, планы и подлинный рисунокъ храма Христа Спасителя, погибли, къ сожалѣнію, отъ пожара, незадолго до его смерти.

Эпилогомъ къ исторіи построенія храма на Воробьевыхъ горахъ могутъ служить распоряженія хозяйственнаго комитета, назначеннаго для приведенія въ порядокъ дѣлъ и матеріаловъ коммисіи. Всѣ купленныя ею имѣнія поступили въ казенное вѣдомство; лѣсной матеріалъ отданъ частію погорѣвшимъ крестьянамъ села Всесвятскаго, частію—на потребности кремлевской экспедиціи, частію проданъ. Огромная масса наломаннаго камня, по невозможности провѣрки ея, оставлена на мѣстѣ подъ охраною полиціи; желѣзный матеріалъ сложенъ до назначенія въ устроенный для того магазинъ; инструменты сданы въ военно-рабочіе батальоны, барки—въ кремлевскую экспедицію. Всѣ строенія на Воробьевыхъ горахъ поступили въ вѣдѣніе города для помѣщенія проходящихъ войскъ; оставшійся провіантъ взятъ въ провіантское вѣдомство; лѣсъ на корнѣ порученъ охраненію губернскаго лѣсничаго; больница закрыта, всѣ принадлежности ея взяты въ московскій приказъ общественнаго призрѣнія, всѣ оставшіяся наличныя суммы препровождены въ Министерство Финансовъ.

Наконецъ, положенные при закладкѣ храма въ 1817 году, въ гранитный, выдолбленный камень предметы: мѣдная вызолоченная, крестообразная доска съ памятной надписью, семь камней изъ бѣлаго сибирскаго гранита, съ Именами Августѣйшихъ Особъ и преосвященнаго Августина, присутствовавшихъ при церемоніи, и проч.—20-го іюля 1838 года были, по Высочайшему повелѣнію, перенесены для храненія въ ризницу Успенскаго собора. Состоявшееся въ 1838 году Высочайшее повелѣніе о

*) Подробности событія напечатаны въ брошюрѣ: „Историческое описаніе торжества, происходившаго при заложеніи храма Христа Спасителя въ Москвѣ на Воробьевыхъ горахъ". Сост. Соколовъ, М. 1881 г. Брошюра стала нынѣ библіографическою рѣдкостью и находится въ Импер. публичной библіотекѣ.

**) Всѣхъ крестьянъ, купленныхъ съ землей въ одиннадцати губерніяхъ, къ 1825 году состояло 23 254 души, за которыя было заплачено 9.317.970 рублей ассигнац.

*) За продажей имущества осужденныхъ, казенной недоимки за ними состояло въ 1841 году еще около 168 тысячъ, сложенныхъ со счетовъ въ томъ же году.